…Заголовок инструкции по применению гласил:

«Hasbro, inc. «My Little Pony». Синтет разумный, обучаемый, взрослый. Модель БРТО 0106-18-49, Лира Хартстрингс, единорог, кобыла. Версия EQ 3.4.1».

Ну что ж, тут, по крайней мере, всё было более-менее ясно. Разумный — значит, умеет думать, говорить и чувствовать. Обучаемый — помимо базовой программы, может черпать информацию из внешнего мира и адекватно его воспринимает. Взрослый — синтет уже прошёл стадию детства и является биологически взрослым. БРТО — «Биосинтетические Разработки и Технологии Оуэнса», те, с кем ассоциируется слово «биоинженерия», заново создавшие в том числе и «Хасбро», сделав его своим подразделением. В цифры же, как любой нормальный пользователь, Виктор вчитываться не стал.

Индекс «EQ» в версии поведенческой программы означал, что пони считает себя «попаданцем» из Эквестрии. Брони почти всегда берут именно таких — как Виктору сказали, это интереснее и веселее. А наличие двойников объясняется в инструкции. Да и вообще, есть раздел с ответами на распространённые вопросы таких пони, и их рекомендуется строго придерживаться, чтобы не порождать сбоев в поведенческой программе.

Когда Виктору Стюарту в руки попал каталог синтетов от «Хасбро», он сначала нацелился на кого-то из главных героев почти столетнего шоу, недавно получившего вторую жизнь после длительного перерыва. Впрочем, не только «Маленькие пони» заново обрели аудиторию, поклонников и субкультуру.

Уже выбрав было тихоню Флаттершай, Вик вдруг подумал, что чуть ли не у каждого второго брони дома живёт кто-то из «главной шестёрки». А то и не одна. Изредка даже одинаковые, хотя «Хасбро» не рекомендовали приобретать одновременно одни и те же модели — поведенческую программу начинает глючить.

В целом, банальщина. А самая популярная модель, Рейнбоу Дэш, вообще держалась на вершине продаж вот уже несколько лет, чуть ли не с самого начала ребрендинга. Похоже, все, кто покупает лазурную пегасочку, считают, что с Рейнбоу в доме и сами станут на двадцать процентов круче. При этом стандартную программу поведения нередко трусливо требует стереть, заменяя её абсолютно рабской и безвольной. Ещё бы: никому не хочется терпеть от синтета насмешки, а пегаска-спортсменка, по слухам, имеет своевольный нрав и весьма острый язычок. Особенно в отношении рыхлых лентяев и тощих ботаников, коими зачастую являются её поклонники.

То, что от спортивной, весёлой и заводной поняши остаётся жалкая тень в цветастой оболочке, никого, похоже, не волновало. Да что там. Даже то, что и такая тень рано или поздно начинала чахнуть и маяться в тюрьме собственного тела, не могло воспрепятствовать капризам инфантильных заказчиков.

Виктор, например, не готов был начать вести активный образ жизни, чтобы не превратиться в глазах Рейнбоу Дэш в «тюфяка» или «слоупока». Да и вообще, квартира была относительно

небольшой, а пегасам надо летать. Ещё один довод против Флаттершай, кстати, хоть и несколько натянутый.

С другой стороны, покупать совсем уж незнакомую поняшу не хотелось.

«Что, например, за пони такие, Скраппи Раг, Рентлав, Фейеркрекер, Дюшес, Блэк Джек?» — думал Виктор, листая страницы каталога. И хотя про Литлпип и Сноудроп он ещё что-то слышал и даже видел, то этих вообще не знал. Аликорны же стоили столько, что волосы шевелились. Флаер купить можно, и неплохой!

Впрочем, такой маркетинговый шаг можно было понять. «Хасбро» убивали двух зайцев сразу, ограничивая количество аликорнов и делая их чуть ближе по возможностям к оригинальным персонажам, что резко повышало себестоимость производства.

Прошло уже несколько месяцев после того, как Вик воспользовался советом Стивена Агилара. Зайдя в виртуальность, он, полнясь сомнениями и иронией, открыл сайт двумерных мультфильмов, выбрал из списка нужный… и вышел оттуда только спустя полдня.

Просмотрев серии старые и новые, Вик открыл для себя целый мир. Яркий, весёлый, полнящийся радостью и добротой. И с удивлением обнаружил, что находит в древнем мультике необъяснимую прелесть. Как будто недостающий кусочек жизненной мозаики вдруг нашёлся и встал на место, завершив узор.

А потом был фэндом. Признанные творения, ставшие чуть ли не классикой и молчаливо одобренные «Хасбро», и новые, сделанные уже здесь, в киберпространстве Гигаполиса. Прекрасные и добрые или, наоборот, вызывающие душераздирающую грусть, а то и выворачивающее отвращение. Виктор снова с удивлением заметил, что искренне радуется за героев или же натуральным образом льёт слёзы над их трагической судьбой.

Разумеется, Вик смотрел и читал не всё. Но и того, что удостоилось внимания, было предостаточно, чтобы составить собственное мнение об отношениях людей и пони. И в один прекрасный день, уже перезнакомившись поближе с несколькими завсегдатаями клуба, Виктор понял, что теперь не относит себя к людям, находящимся вне брони-сообщества.

И тогда он решился.

Жёлтую пегаску Вик хотел выбрать за её тихий характер и склонность к уединению, но вскоре нашёл более изящное решение.

Лира Хартстрингс считалась моделью провальной. В её поведенческой программе было какое-то нездоровое поклонение людям. И, как следствие, очень часто эту пони возвращали, бросали или даже избавлялись от неё каким-либо жестоким способом. Но худшее было в том, что, разочаровавшись в своём идеале, Лира могла впасть в депрессию и утратить волю к жизни. Или даже (немыслимое для синтета дело!) покончить с собой.

Какие-то шишки из «Хасбро», помнится, вещали в Сети, что поведенческая программа Лиры Хартстрингс, составленная по пожеланиям фанатов, едва-едва окупила расходы. Так что спрос на поняшу мятно-зелёного цвета был совсем невелик — имя Лиры болталось где-то в самом низу таблицы. И как следствие, обошлась она втрое дешевле, нежели держащая лидерство Рейнбоу Дэш и или занимающая второе почётное место Флаттершай.

Наверное, поэтому программа Лиры так и застряла на третьей версии, тогда как у современных моделей главной шестёрки уже была восьмая. Закон рынка в Гигаполисах — закон жизни.

Итак, спустя неделю после заказа, в квартире Виктора появилась большая цветастая коробка с логотипом «Хасбро». Оказалась бы раньше, будь это обычной послыкой, но синтета ещё нужно было вырастить и запрограммировать.

Внутри яркой упаковки скрывался спецконтейнер, где в режиме гибернации сладко спала маленькая пони, живая и настоящая. Не кукла и не робот, а плоть, кровь и живой ум. И душа, хотя в этом любая религия синтетам отказывает. Но брони-то знают, что к чему.

После того, как внешняя оболочка и противоударный кожух были удалены, Виктор какое-то время ещё смотрел на контейнер. Прозрачное яйцо, внутри которого, свернувшись калачиком, лежала пони.

Её бока мерно вздымались, огромные глаза были закрыты, а на мордочке застыло выражение безмятежности и покоя. Грива и хвост, завязанные в хитрые узлы, аккуратно удерживались у тела мягкими лентами, чтобы не распустились и не мешали процессу пробуждения. Три шланга из прозрачной дыхательной маски вели к устройству рециркуляции. Так любой синтет может спать годами: все процессы в организме замедленны до предела.

«Интересно, а снятся ли им там сны? — подумал Виктор, — Наверное, да. Про жеребячество в Эквестрии, взросление и воспитание. А потом? Путешествие в другой мир? Покинуть Эквестрию добровольно я бы не хотел. Но, очевидно, поняши смиряются со своей судьбой, а может, просто забывают. Надо будет её спросить, как очнётся».

Да, зачастую пробуждение маленьких пони становилось для них шагом в кошмар наяву. То, что с синтетами любят делать некоторые люди (и некоторые брони в том числе), иначе просто не назвать.

И глядя на эту милую мордочку, смешно торчащие вразлёт уши, гладкую мятно-зелёную шёрстку и небольшой аккуратный рог, Виктор задавался вопросом, насколько жестоким и бессердечным человеком надо быть, чтобы причинить подобному созданию вред. Надеть ошейник, посадить на цепь, изнасиловать, избить? Да ещё снять всё это на видео и вывесить в киберсеть.

Сердце Виктора сжималось при одной мысли о том, что для поняш покупка — это всегда лотерея. Попадут они к настоящему, любящему другу — или в наполненный болью и ужасом

ад.

Инструкция гласила, что если пробуждать пони вручную то настоятельно рекомендуется делать это в чистой ванне. Во-первых, потому что внутри спецконтейнера — жидкость, обогащённая кислородом и питательными веществами, и при открытии всё это выльется. Во-вторых, саму пони лучше помыть сразу после пробуждения, чтобы та не «благоухала» запахом медраствора. Специальный шампунь шёл в комплекте. Наконец, в-третьих, сам процесс помывки позволял установить первичный контакт и эмоциональную связь.

Перенеся контейнер в ванную, Вик в последний раз пробежался глазами по инструкции и достал из упаковки пульт. По идее, любой синтет должен исполнять вербальные команды, но на случай технических и прочих сбоев существует дистанционное управление, одновременно служащее диагностером и устройством слежения.

После того, как на пульте был набран код активации, а также код подтверждения, по поверхности контейнера прошла ровная линия разреза. Тут же в ванну полилась резко пахнущая медикаментами жидкость.

Виктор терпеливо ждал. Торопиться было некуда: отпуск, весь день впереди.

Но вот контейнер опустел. Прозрачная оболочка стала сперва мягкой, затем растеклась желеобразной массой и отправилась вслед за питательным раствором. Дальше осталось только удалить дыхательную маску, что Вик и сделал, согласно инструкции.

Веки поняши дрогнули. Она явно готовилась проснуться.

Виктор убрал с мордочки остатки маски, которая тоже превратилась во что-то похожее на раздавленную медузу. От мягкого прикосновения пальцев огромные жёлтые глаза распахнулись, и первое, что увидела в своей жизни маленькая пони, было счастливо улыбающееся лицо человека.

Она хотела что-то сказать, но закашлялась, выхаркивая из лёгких дыхательную смесь. Виктору очень хотелось стукнуть пони по спине, но в инструкции так делать не рекомендовали.

Когда же дыхательные пути прочистились, Лира протянула передние ноги и удивительно цепко схватила руку Виктора нежными и совсем не жёсткими копытцами.

«Присоски там у неё, что ли?» — подумал тот.

— О Селестия, человек! — прохрипела пони и зарылась мордочкой в ладонь, — Руки!

При виде такого щенячьего восторга Виктор с трудом удержался от смеха и спросил:

— Ты хорошо себя чувствуешь? Ничего не болит?

Жёлтые глазищи уставились на парня.

— Нет, ничего не болит, — прочистив горло, сказала она, и на мордочке появилась робкая улыбка, — только чувствую себя немного… странно. И в горле першит от этой гадости.

Голос у неё был совершенно такой же, как в шоу. Кажется, впервые его услышали в конце второго сезона, больше века тому назад. Приятный голос молодой девушки.

— Это пройдёт, — уверил Виктор, мягко высвобождая ладонь из захвата копыт, — Сейчас я тебя помою, потом ты поешь, и сразу почувствуешь себя лучше.

— Я, кажется, сплю, — сказала единорожка и сделала неудачную попытку встать на ноги, — передо мной человек, настоящий, живой, который собирается меня вымыть и накормить… Я ведь сплю?

— Нет. Скорее наоборот, проснулась.

Вик подхватил поняшу за бока, вызвав нервное хихиканье («Щекотно!») и поставил на ноги. Копытца издали о дно ванны дробный перестук.

— Вообще-то, я уже большая кобылка и сама могу помыться, — сказала она, — но огромное искушение довериться… человеку.

— Мне это доставит удовольствие, Лира, — заверил Виктор и включил душ, — Скажи, когда вода будет нормальной температуры.

— Хорошо. А откуда ты меня знаешь?

— Это долгая история. Как только мы закончим, я буду готов тебе рассказать… и показать даже.

— Было бы здо́рово. Можно вопрос?

— Конечно.

— Что я делаю в ванне и почему я вся в… чём-то?

— Побочные эффекты перемещения, — сказал Виктор полуправду из инструкции.

Ага. Перемещения. Из онлайн-магазина домой к покупателю.

Пони кивнула и встала ровно. Стрельнула в человека глазищами, и тот задался вопросом, что за мысли сейчас проносятся в этой рогатой головке.

— Вот так хорошо, — сказала единорожка, и Вик перестал держать палец на сенсоре горячего крана, — А как тебя зовут?

— Виктор Стюарт. Можешь звать меня Вик.

— Договорились.

Шампунь для Лиры и впрямь пах мятой. Человек распустил ленты, удерживающие её волосы, и бело-зелёная грива опала на шею и спину единорожки мокрыми прядями.

Для ухода за пони «Хасбро» выпускала множество вещей. Всё-таки синтеты — живые существа, со своими потребностями в гигиене, питании и прочем. Вот и сейчас в руках оказалась специальная щётка, однако Виктор не отказал себе в удовольствии пройтись по намыленной шёрстке ладонью.

Судя по довольно прищуренным золотым глазам, Лире это тоже понравилось.

— Пальцы… — тихо прошептала она, когда рука провела вдоль спины.

Хвост неожиданно мотнулся туда-сюда, подняв тучу мыльных брызг.

Виктор на мгновение прервался, чтобы вытереть пену с лица.

— Ой, прости! — засмущалась поняша, и на мордочке выступил видный даже сквозь шерсть румянец. Или это краснела шёрстка? — Это… случайно так получилось!

— Ничего страшного, — заверил Вик, потом вспомнил инструкцию и спросил, — Скажи, что ты помнишь до того момента, как попала сюда?

Поняша задумалась и даже подняла голову, словно могла на потолке прочесть ответ.

— Да всё помню, — сказала она, наконец, — Я выросла в Кантерлоте с родителями, потом закончила учёбу и переехала в Понивиль. Подружилась с Бон-Бон и поселилась у неё. Занималась исследованиями древней истории, в частности, человеками…

— Во множественном числе правильно говорить «людьми», — поправил Вик, — но ты

продолжай.

— Да, исследования и привели меня к тому, что я попросила принцессу Селестию прояснить вопрос. Она мне сказала, что челове… люди в нашем мире вымерли, но есть другой мир, где они живут по всей планете. А ещё предупредила, что у вас почти нет магии.

— И? — подбодрил Виктор.

Поняша лукаво скосила глаза.

— И я попросила принцессу отправить меня к вам. Она меня сперва отговаривала, но потом согласилась с условием, что я оставлю в Эквестрии своего двойника. Я сходила к озеру Отражения, и тогда принцесса с помощью своей магии отправила меня сюда. Кажется, я плыла куда-то в тёмной воде, а потом открыла глаза в твоей ванне.

На лице человека вновь расплылась улыбка.

— В нашем мире живёт уже довольно много пони, — решил он сразу предупредить Лиру, — так что ничему не удивляйся. Принцесса отправляла к нам не раз и не два и тебя, и много кого ещё.

— Правда? — удивилась Лира, — То-то я думала, что это там по берегам такая утоптанная земля! Здо́рово, я уж было испугалась, что буду одна такая.

«Да, «Хасбро» придумали гениальный ход с этим озером, — подумал Вик, — В подсознании поняш же наверняка записаны логические цепочки на любые подобные случаи и нестыковки».

— Закрой глазки, я тебе голову помою, — произнёс он вслух, и пони послушно опустила веки.

Когда Виктор намылил гриву и места за ушами, Лира улыбнулась и сказала:

— А можешь тут подольше помыть? Очень приятно…

— Конечно.

Действительно, мыть поняшу, зарываться пальцами в шелковистые шерсть и гриву, почёсывать за ушками оказалось огромным удовольствием. В сто раз лучше, чем, к примеру, собаку гладить или кошку.

Когда Виктор подошёл к рогу, Лира вдруг ахнула. В ванной на пару секунд появился ещё один источник света — рог единорожки.

— Ой, — сказала она, не открывая глаз и снова краснея, — не надо… там меня трогать.

Рог почти сразу погас, а пони нервно переступила на месте.

Вик запоздало вспомнил соответствующий раздел инструкции. Местечко у самого основания рога являлось сверхчувствительной зоной наряду с другими, и человек, забывшись, дотронулся до него.

Конечно, все синтеты были живыми существами во всех смыслах этого слова.

Тем не менее, никто в «Хасбро» не хотел разгребать иски о домогательствах со стороны маленьких цветных лошадок, и во все поведенческие программы был вписан особый скрипт.

Если хозяин проявлял определённый интерес к синтету, и дело доходило до чего-то серьёзного, у искусственного существа могло проявиться ответное влечение к человеку. До того момента — даже если будет испытывать естественные желания, то к сородичам, а не людям.

Случаи же изнасилования синтетов людьми всегда были непредсказуемы, и все производители снимали с себя ответственность за последствия. Поведенческая программа могла сбиться, скрипт мог сработать с прямо противоположным эффектом, случались даже случаи побега или агрессии синтета.

Все производители писали инструкции на этот счёт, и «Хасбро» не были исключением. Потому что определённый интерес отдельных людей мог распространиться на что угодно.

Но так называемый «стоп-скрипт» присутствовал в поведенческих программах всех синтетов, за исключением изначально предназначенных для соответствующей деятельности, вроде некорабынь или принцессы Молестии.

— Прости, — сказал задумавшийся было Виктор, — это случайно.

— Н-ничего, — ответила пони, переступив на месте, — когда будешь смывать пену, сделай воду попрохладнее, пожалуйста.

— Не вопрос.

* * *

Вскоре Лира была отмыта дочиста, вытерта огромным полотенцем и высушена феном. Гриву и хвост она расчесала сама, и Вик только подивился, как искусно работал рог, в телекинетическом поле которого порхала щётка для волос.

Рог единорогов был просто произведением искусства биотехнологии. Мог генерировать слабенькое силовое поле, выдаваемое за телекинез, делать свет и ещё какие-то незначительные фокусы. У пегасов в крыльях стояли антигравитаторы с резонаторами в виде перьев. У аликорнов было и то, и другое.

Невозможность же сложной магии для «попаданцев» объяснялась инструкцией просто: в мире людей магии очень-очень мало.

— Хочешь одеться? — спросил Виктор.

Чистая и расчёсанная пони выглядела блестяще. И одновременно — трогательно. Особенно когда так по-девичьи крутилась перед зеркалом.

— Одеться?

— Да. Я приготовил для тебя кое-что.

К каждой пони всегда шёл набор необходимых вещей. Одежда тоже входила в него. У Лиры была белая туника, и какое-то выходное платье.

А ещё четыре длинных носочка. Белых, с полосками в цвет шёрстки.

Единорожка спросила:

— А зачем? Мы идём куда-то?

— Не совсем. Понимаешь, в нашем мире без одежды ходят только неразумные животные. А разумным существам принято одеваться.

— Поняла, — заулыбалась поняша, — а ничего, что я… ну…

Она замялась.

— Голая? — подсказал Виктор.

— Да!

Человек почувствовал, как на сердце теплеет при взгляде огромных глаз.

— Ничего. На пони это распространяется не строго. К тому же, в нашем мире ты как бы родилась заново, так что не считается.

— Ла-адно, — протянула единорожка, — показывай, что там у тебя.

Помимо стандартного набора, Виктор прикупил несколько комплектов другой понячьей одежды на случай, если Лире захочется разнообразия. А ей захочется. Она же девушка, в конце концов.

Свой выбор единорожка остановила на тёмно-сером брючном костюме. И даже повязала изящный женский галстук, пользуясь всё тем же телекинезом. Похоже, ей нравилось быть одетой, хотя Виктор и не представлял, как может быть удобно с тканью поверх шерсти.

— Как я выгляжу? — спросила пони, глядя на человека снизу вверх.

Стоя на четырёх ногах, она едва доставала Вику до пояса. Средний рост пони достигал примерно метра, обычно чуть больше. Жеребцы были крупнее сантиметров на десять-двадцать. Рекорды роста же били аликорны — Селестия была ростом даже выше среднего человека, и это не считая рога.

— Просто отлично, — улыбнулся Вик, — хоть прямо сейчас на приём. Жакет, кстати, можно дома не носить.

На щеках Лиры снова проступил лёгкий румянец. Жакетик окутался бледным свечением и сам собой наделся на спинку стула.

— Ты обещал показать, откуда меня знаешь, — напомнила она, решив сменить тему.

— Конечно. Идём.

В гостиной Виктор включил визор, и в воздухе повис огромный прямоугольник двумерного экрана.

— Мы посмотрим несколько серий, чтобы ты имела представление, откуда люди знают про Эквестрию, — сказал он, — но сначала давай вот что сделаем…

Виктор решил показать Лире квартиру и научить пользоваться удобствами и бытовой техникой, чтобы потом не пришлось всё объяснять в спешке. Невеликая наука заняла не больше получаса. Пони с лёгкостью компенсировала отсутствие рук либо телекинетическим полем, либо удивительно цепкими копытцами передних ног.

«Интересно, как справляются земные пони и пегасы», — подумалось Виктору, когда в сиянии «магии» порхал пульт управления бытовой автоматикой.

Когда же парень объяснил, что в мире людей нигде не используют магию, единорожка забросала его вопросами о технической составляющей. Но чего-то Вик не знал, а остальное не смог объяснить. В конце концов, любопытная пони успокоилась, когда ей было обещано показать фильм, посвящённый техническим достижениям людей.

Вскоре оба устроились на большом диване прямо перед голографическим экраном.

Следующие несколько часов они с Лирой смотрели сериал, восставший из более чем столетнего забвения. Эквестрия, Элементы Гармонии, принцессы. Все герои оживали, говорили, пели…

Виктор несколько раз ходил на кухню за закусками и лимонадом.

Встречаясь каждый раз с взглядом золотистых глаз, он чувствовал, как будто за спиной вырастают крылья. От каждого слова маленькой пони, что совсем по-человечески сидела на диване и с удовольствием уплетала орешки и печенье. Смешно хлюпала лимонадом через соломинку, когда пустел очередной удерживаемый телекинезом стакан.

— Смотри, Вик, я помню тот момент! А вон снова я! — то и дело восклицала Лира, усматривая себя на экране, — Какие все смешные, нарисованные!..

Вскоре прилетел робот-курьер и принёс заказанную пиццу из ресторанчика сотней уровней ниже. Парящий дрон снова привёл единорожку просто в щенячий восторг, едва Виктор объяснил, что ничего волшебного в курьерской машине тоже нет.

…Когда дневной свет за окном приобрёл алые цвета заката, Виктор сказал:

— Нам необязательно смотреть всё прямо сейчас.

Здесь, на верхних уровнях Белого города, солнце было видно почти всегда. Грубый бетон и кирпич, многоуровневые транспортные развязки, коммуникации — всё это осталось там, внизу. А здесь сияла зеркальная стеклосталь зданий-игл, между которыми парили не нуждающиеся в дорогах флаеры и дроны. Иглы высотных домов, ленты дорог маглева, потоки флаеров и зелень парков. Сияние голограмм и бесчисленных огней. И всё — залитое светом заходящего солнца. Зрелище и впрямь величественное, архитекторы и планировщики постарались на славу, воплощая в жизнь образ города будущего — Шпилей.

Будущее сегодня.

Огромные глаза Лиры Хартстрингс блестели, когда она смотрела на всё это великолепие.

За окном в закатных лучах солнца сиял Белый город.

Мир людей, её мечта. Здесь и сейчас.

Виктор краем глаза заметил, как золотистые глаза пони заблестели в полном восторге.

— Виктор… — тихо проговорила Лира, не отрываясь от окна, — Это… это просто… невероятно!.. Сколько же тут живёт людей?

— Здесь, в Европейском Гигаполисе, где-то полтора миллиарда, — ответил парень, — А если ты имеешь в виду нашу планету, Землю, то примерно двенадцать миллиардов в пяти подобных городах.

— Двенадцать… миллиардов… — пискнула пони, поражённая подобными цифрами.

Действительно, для неё самым большим городом являлся Мэйнхеттен, в котором обитало даже меньше миллиона пони.

— Но для чего нужно было строить такой огромный город? — спросила Лира, немного совладав с эмоциями.

Виктор вспомнил школьный курс истории и начал рассказ:

— Когда закончилась Третья… Кхм, в общем, когда остро встал вопрос организации неимоверно разросшегося человеческого общества, был предложен проект Гигаполисов. Огромных городов с развитой системой коммуникаций, призванных сократить экономические потери от удалённости районов, сконцентрировать промышленность, население и ресурсы так, чтобы оптимизировать экономику. Быть расточительными люди больше не могли себе позволить, а их различия по множеству признаков делали невозможным объединение естественным путём. Не в подробностях суть, но главы Мировых корпораций и Организация объединённых наций тогда утвердили этот проект. На базе ООН была сформирована Глобальная Ассамблея, единый орган управления миром, а мировые корпорации взялись воплотить проект Гигаполисов. И, как видишь, у них даже получилось.

Виктор не стал заострять внимание на том, что бóльшая часть любого Гигаполиса — это вовсе не Шпили, что сияющим дворцом возвышались над серым морем бетона и асфальта. Лишь самые обеспеченные граждане могли себе позволить жизнь в Белом городе. И чем дальше от его высоких стен, тем мрачнее и опаснее становились районы. По крайней мере, Виктор слышал об этом в СМИ, но рассказывать Лире всё сейчас не собирался.

Лира же, разглядывая мир людей, даже не думала о подобных вещах.

Для неё новый мир предстал со светлой, прекрасной стороны, и в её сердце только утвердилось

мнение о величии и мудрости людей.

И ей хотелось познать его целиком, поэтому вторую часть программ Виктор подобрал из научно-популярных каналов.

Пейзажи национальных заповедников и исторические экскурсы. Наука и искусства. История возникновения Гигаполисов. Всё, чем только могло гордиться человечество. Любимая тема Лиры: история технического прогресса, позволяющая людям обходиться без магии и крыльев. Три кита современной цивилизации: термоядерная энергия, нанотехнологии и универсальные полимеры. Робототехника. Космонавтика…

За окном стемнело. Подборка научно-популярных программ не дошла даже до трети, когда Лира, легко освоившаяся с пультом, выключила визор.

— Я сейчас усну, — сказала она, сладко зевнув так, что ушки едва не коснулись друг друга на затылке, — Думаю, для первого дня впечатлений больше чем достаточно.

Виктор улыбнулся и оглядел поле боя. Кругом валялись обёртки от печенья и орешков, большие коробки из-под нескольких пицц с сыром, перцем и грибами, и полупустой ящик из-под бессмертной в веках «Кока-колы».

— Ты права, — сказал он, — надо ложиться. Приберёмся завтра, тем более, на работу мне пока не нужно. У меня ещё неделя от отпуска осталась.

Единорожка снова зевнула.

— Вик, — вдруг сказала она, — а ты ведь так и не рассказал ничего о себе.

— Может, завтра? Ты же вот-вот уснёшь.

Лира вдруг театрально прикрыла глаза передней ногой.

— О, Селестия, подумать только! Я остаюсь на ночь у совершенно незнакомого человека! Как же я посмотрю в глаза Бон-Бон! Что обо мне подумают!..

Если бы она не улыбалась, Вик, наверное, подумал, что она всерьёз боится. Но на мордочке играла уже ставшая знакомой улыбка, а в золотых глазах блестели озорные искорки.

— Окей, — сказал Витор, — тогда давай поступим так. Мы сейчас вместе всё же приберём этот бардак, а в процессе я немного расскажу о себе и о других людях немного. Идёт?

— Идёт! — воскликнула единорожка и вскочила с дивана.

С поняшей оказалось очень удобно убирать мусор. Обёртки, коробки и даже крошки окутывались сиянием телекинеза и сами собой летели прямо в принесённый Виктором пакет. Можно было бы включить уборщиков-ботов, но те постоянно что-то упускали.

— Так ты расскажешь что-нибудь? — спросила Лира, когда пакет был уже наполовину заполнен.

Человек хлопнул себя по лбу.

— Прости, я засмотрелся на тебя и совсем забыл. Ладно… моё имя Виктор Джей Стюарт, я менеджер в компании, название которой тебе ничего не скажет. Впрочем, работаю я скорее с целью обучения — с деньгами проблем нет. Мне двадцать четыре года, я живу здесь, в этой квартире на верхних ярусах Гигаполиса… Это огромный урбан-комплекс, что объединил большинство крупных городов старой Европы. У меня есть родители в Сиднейской Аркологии и двоюродный дедушка в глухой тайге Сибири…

— А кто-то особенный? — спросила Лира и вдруг покраснела, — Извини.

— Девушки у меня нет, жены тем более. Тебе не за что извиняться.

— Тогда я ещё спрошу, — голос поняши вдруг стал довольно серьёзным, насколько это вообще возможно, — Как вышло, что я оказалась именно у тебя? И в качестве кого?

Этот вопрос был в инструкции. Виктор, прежде чем запрятать планшет-брошюру в сейф, внимательно изучил каждый вопрос недавно пробудившегося синтета-«попаданца».

Ответ был давно готов:

— Помнишь, в самом начале каждой серии мелькала эмблема компании «Хасбро»? — спросил Вик, и когда поняша кивнула, продолжил, — Так вот, раньше эта фирма занималась тем, что рисовала мультики и продавала игрушки. Это если обобщить. Теперь же… в числе прочего они занимаются случаями подобными нашему. Я не знаю, о чём конкретно они договорились с принцессой Селестией, но теперь для пони открыт путь в наш мир.

Виктор сделал паузу, и Лира вопросительно склонила голову набок:

— Ты так и не сказал, в качестве кого здесь я.

Инструкция гласила, что данный момент — ключевой. В зависимости от ответа будут строиться все будущие отношения человека и пони, но Виктор для себя давно уже всё решил.

— Буду честен с тобой, — сказал он, — Пока что в качестве моей гостьи. Но я очень надеюсь, что мы станем настоящими друзьями.

На мордочку пони снова вернулась улыбка.

— Спасибо, — сказала Лира и, подойдя вплотную, неожиданно поднялась на задние ноги и обняла человека, — здесь, в неизвестном мире, это много для меня значит…

Сейчас, когда мордочка пони оказалась только совсем чуть-чуть ниже лица, Виктору до смерти захотелось поцеловать её в такой смешной мягкий носик.

Но он ограничился тем, что обнял единорожку за плечи там, где кончалась грива, и сказал:

— Для меня это тоже значит очень много, Лира.

Они так постояли с минуту. Затем Вик отнёс мусорный пакет в утилизатор. Пони увязалась за ним: ей было интересно абсолютно всё. Даже тихо гудящая колонна, внутри которой находилась пневматическая система доставки мусора на перерабатывающую станцию.

— А где я буду спать? — спросила Лира, когда они вернулись в квартиру.

— Есть два варианта, — сказал Виктор, — Первый — я постелю тебе вот тут, на диване в гостиной. Второй вариант — на кушетке в кабинете. Потом придумаем что-нибудь получше.

— А ты?

— А я буду спать в своей постели, — улыбнулся Виктор.

Поняша призадумалась на пару секунд, потом сказала:

— Прости, я или забыла, или ты не говорил. У людей принято спать вместе?

Этого вопроса Виктор тоже ждал, хотя он и не значился в инструкции как важный.

— Супругам, особенным друзьям или просто друзьям, — ответил он, — Или в крайнем случае, когда особого выбора нет. Мне неловко тебе предлагать в первую же ночь…

— Я посплю здесь, — решила Лира, — в гостиной. Если вдруг проснусь раньше, посмотрю визор прямо из постели.

— Хорошо, дай мне минуту, — улыбнулся Виктор и полез в шкаф за бельём для пони.

— Ещё одно, — сказала пони, переминаясь с ноги на ногу, — а у людей принято спать в одежде или как?

— Опять же, возможны варианты. Можно без, можно в каком-то минимуме, а если холодно, можно надеть пижаму. Всё как у пони, в принципе.

— Ясно! Тогда спокойной ночи?

— Спокойной ночи, Лира, — сказал Виктор и направился в спальню.

За спиной раздавалось шуршание одежды и мурлыкание под нос какого-то мотивчика. Виктор чувствовал то, о чём говорили все ребята из клуба, в чью жизнь уже пришла живая пони. Умиротворение и радость.

Счастье?..

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552507